

М. Н. Гусев

Малайзия

**развитие
капитализма**

АКАДЕМИЯ НАУ
Ордена Трудового Кр
Институт вост

М. Н. Гусев

Малайзия

развитие капитализма

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

Ответственный редактор
А.А.Рогожин

Автор анализирует особенности капиталистического развития Малайзии в период после достижения страной независимости. Характеризуются экономическая политика правительства, пятилетние планы развития, роль иностранного капитала в экономике страны. Автор показывает, что основные базисные и надстроечные элементы находятся в руках различных этнических групп, что является одним из противоречий социально-экономического развития страны.

Г $\frac{0604030000=151}{013(02)=85}$ 50=85

Михаил Николаевич Гусев
МАЛАЙЗИЯ: развитие капитализма

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
• Академии наук СССР*

Редактор *Л.И.Юревич*
Младший редактор *С.П.Какачкиашвили*
Художник *Б.Л.Резников*
Художественный редактор *Э.Л.Эрман*
Технический редактор *Е.Б.Друскова*
Корректор *И.И.Чернишова*

ИБ № 15152

Сдано в набор 20.02.85. Подписано к печати 18.07.85. А-03846
Формат 84×108 $\frac{1}{32}$. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная
Усл. п.л. 8,4. Усл. кр.-отт. 8,72. Уч.-изд.л. 9,86
Тираж 1200 экз. Изд. № 5845. Зак. № 255. Цена 1 р. 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

Офсетное производство типографии № 3
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1985.

ВВЕДЕНИЕ

Образование национальной государственности, ликвидация надстройки, принесенной империализмом, создали предпосылки для преодоления несоответствия колониальной структуры экономики целям экономического, социального, культурного и политического возрождения Малайзии. Перед молодым суверенным государством со всей остротой встала проблема достижения экономической самостоятельности. Национальному правительству, заменившему колониальную администрацию, предстояло ликвидировать пережитки колониализма и феодализма, провести глубокие преобразования в хозяйстве, добиться подъема национальной экономики.

В.И. Ленин указывал, что марксизм дал возможность общественоведам "перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных явлений к строго научному анализу их, выделяющему, скажем для примера, то, что отличает одну капиталистическую страну от другой, и исследующему то, что обще всем им" / 3, с. 137 /. Исходя из этого, мы попытаемся рассмотреть общее и особенное в социально-экономическом развитии Малайзии, чтобы в пределах закономерностей, вытекающих из принадлежности этого государства к развивающимся странам, занимающим неравноправное положение в системе капиталистических мирохозяйственных связей, выявить то принципиально отличное, что характерно для Малайзии, учитывая присущую ей (как и любой другой стране) неповторимость сочетания укладов и их составных частей. Мы стремились соотнести конкретный страновой анализ с изучением общих теоретических вопросов развития капитализма в освободившихся странах Азии во всем его многообразии и специфичности.

Многие специфические черты социально-экономического развития Малайзии вытекают из особенностей расстановки политических сил в стране, социально-этнического характера государственной власти, сложного и противоречивого переп-

летения экономических и политических интересов тех национальных групп и слоев, которые определяют экономический курс страны. Конечно, история не знает сослагательного наклонения, и трудно предугадать, как могла бы развиваться политическая ситуация в иных условиях, но можно утверждать, что, если бы на внутривнутриполитическую обстановку не оказывали столь сильного воздействия сложные социально-этнические взаимоотношения, социально-экономическое развитие страны протекало бы в другом, и, вполне возможно, более спокойном русле, чем это происходило в независимой Малайзии. В отличие от ряда других освободившихся стран Азии, где установление политической самостоятельности сопровождалось приходом к власти национальной буржуазии, в Малайзии распад колониального режима означал переход политической надстройки в руки землевладельческой аристократии и высшей бюрократической элиты, происходящей в основном из бывшего малайского феодального сословия. Официально с созданием Малайзии (1963 г.) в стране стал править политический блок в лице Союзной партии, или Альянса, в который вошли Объединенная малайская национальная организация (ОМНО), Китайская ассоциация Малайзии (КАМ) и Индийский конгресс Малайзии (ИКМ) — партии, представляющие основные национальные группы населения — малайцев, китайцев и индийцев.

Руководящая партия Альянса — ОМНО является партией малайской феодальной аристократии, образующей высший слой государственного чиновничества, помещичьих кругов и малайской буржуазии. Весьма точную характеристику малайской аристократии дает советский исследователь В.А. Жеребилов / 33, 1975, № 5, с. 33 /, отмечая, что малайская аристократия, к которой больше подходит определение "бывшая", к началу XX в. утратила свои домены. Не ведя, как правило, собственного хозяйства на удельных землях, малайские феодалы после осуществления английскими властями земельных переписей и учреждения центральной налоговой системы лишались доходов в виде феодальной ренты и превращались в чиновников колониальной администрации, получающих от нее жалованье и пенсии. Земля, находящаяся в собственности бывших феодалов, приобреталась ими преимущественно уже в более позднее время либо для ведения собственного хозяйства, но в подавляющем большинстве случаев в рисоводческих районах для сдачи в мелкокрестьянскую аренду. Доходы малайских помещиков, являющихся главным образом абсентеистами, нельзя рассматривать в полном смысле как феодальную ренту, поскольку отношения

землевладельца и арендатора имеют экономический, а не внеэкономический характер. Поэтому малайских землевладельцев-абсентеистов по характеру земельной собственности и эксплуатации крестьян-арендаторов можно считать полупфеодальными помещиками.

После ухода колонизаторов с политической арены крупные землевладельцы, происходящие из феодального сословия, образовали ядро высшей государственной власти. В их руках оказались ключевые посты в правительстве и государственных учреждениях, армии и полиции.

Руководство второй по влиянию в Альянсе политической партии — КАМ осуществляется в основном представителями прослойки наиболее крупной китайской буржуазии, контролирующей национальный сектор экономики в области производства сырья, внешней и оптовой внутренней торговли и сохраняющей прочные связи с иностранным капиталом.

Третья партия Альянса — ИКМ выражает интересы индийской средней и мелкой буржуазии, а также городских средних слоев. ИКМ является наименее активным и влиятельным членом Альянса.

Социальная сущность правящей коалиции заключается в общем курсе экономической политики, направленной на развитие взаимного компромисса и политического союза правящих малайских кругов и крупной китайской и индийской буржуазии, заключенного несмотря на сложное и противоречивое положение трех партий в самом Альянсе и в системе государственной власти, не отвечающее месту и роли малайской, китайской и индийской буржуазии в экономической жизни страны. Политическая надстройка находилась в явном несоответствии с позициями различных этнических групп местной буржуазии.

Но, идя на компромисс, малайская правящая элита и крупная китайская и индийская буржуазия ущемляли в первую очередь не свои интересы, а интересы широких трудящихся масс и мелкой буржуазии своей же национальности. У китайского и индийского торгово-ростовщического капитала оставался широкий доступ к эксплуатации малайского крестьянства. Однако интересы мелкой и отчасти средней китайской и индийской буржуазии ущемлялись предоставлением широких возможностей в стране иностранным монополиям. Хотя курс на "открытую экономику" в целом не противоречил интересам основной части крупной китайской и индийской буржуазии, его наиболее последовательным сторонником являлась ОМНО, которая стремилась использовать иностран-

ный капитал в качестве некоего баланса экономическому превосходству китайской и индийской буржуазии.

Влиятельные представители малайской общины, обеспокоенные господством в экономике страны китайских предпринимателей, выдвигали предложения об уменьшении роли китайцев в сфере экономики задолго до провозглашения независимости Малайзии. Одним из вариантов достижения этой цели были мероприятия по ускоренному "выращиванию" малайской буржуазии. Еще в 1950 г. под давлением лидеров ОМНО было образовано Управление по развитию сельских районов и промышленности, задача которого заключалась в развитии территорий, населенных преимущественно малайцами. В 50-х годах Управление концентрировало свою деятельность на развитии сельскохозяйственных районов, включая создание в них промышленных предприятий. В течение первых десяти лет оно предоставило 3238 займов на сумму 12,5 млн.мал.долл. для финансирования предпринимательской деятельности в торговле, промышленности, сельском хозяйстве, рыбной ловле и на транспорте. Получателями были отдельные лица и кооперативы. С помощью этих займов малайские кооперативы в 1950-1958 гг. организовали 246 рисосушек, 18 предприятий по обработке каучука, 5 лесопилок, 5 транспортных и таксомоторных обществ, 60 рыболовецких кредитных обществ.

В этот период Управление также занималось расширением деятельности малайской буржуазии в автодорожном транспорте, развитием производства традиционных малайских товаров, подготовкой квалифицированных предпринимателей в области торговли и промышленности. Однако в целом это не внесло существенного изменения в соотношение предпринимательских слоев двух основных этнических общин. Из насчитывавшихся в конце 1957 г. в Западной Малайзии 89 тыс. предпринимателей малайцев было только 8 тыс., объем их инвестиций составлял 4,5 млн.мал.долл. из 400 млн.мал.долл., приходившихся на зарегистрированные компании /47, с. 365-366 /. В конце 60-х годов Управление полностью стало заниматься созданием условий для расширения позиций малайской буржуазии в торговле, на транспорте и в промышленности, передавая функции по развитию сельских районов министерству сельского хозяйства. Управление распределяло определенную часть правительственных подрядов среди малайских предпринимателей (не менее 25%) и помогало их выполнению. Была продолжена деятельность по подготовке квалифицированных малайских предпринимателей, а также их кредитование.

В 1960 г. была создана полуправительственная организация – Корпорация по финансированию промышленного развития, предоставляющая среднесрочные и долгосрочные кредиты преимущественно представителям коренных народностей для расширения их участия в предпринимательской деятельности. Акции Корпорации одновременно с правительством принадлежали ряду иностранных коммерческих банков, страховых компаний и через Международную финансовую корпорацию Международному банку реконструкции и развития. К 1969 г. Корпорация предоставила займов на сумму 69 млн. мал.долл. для создания 184 предприятий. Большинство займов не превышало 50 тыс. мал.долл. каждый, и лишь два были свыше 3 млн. мал.долл. /104, 1968, № 3, с. 28/. В 1961 г. была организована Национальная инвестиционная компания (НИК) для скупки акций предприятий с целью последующей продажи их частным предпринимателям, представляющим коренное население.

Одним из шагов правящих кругов Малайзии по укреплению малайской буржуазии было проведение в 1965 г. экономического конгресса коренных народностей. В задачи конгресса входило укрепление союза малайской буржуазии с буржуазией других коренных народностей. На конгрессе было принято решение просить правительство создать Банк коренных народностей (Банк бумипутра) и переименовать Управление по развитию сельских районов и промышленности в Совет опеки коренных народностей – "Маджлис аманак ракйат бумипутра" (МАРА). Эти просьбы были удовлетворены. По первому малайзийскому пятилетнему плану 1966–1970 гг. Совету было выделено 70 млн. мал.долл. В 1968 г. он получил дополнительно 30 млн. мал.долл. Совет также получал финансовую помощь от правительств штатов /102, 1969, № 3, с. 230/.

Тем не менее эти мероприятия не способствовали существенным образом формированию и усилению малайской буржуазии, не говоря уже о той ее части, которая представлена крупным капиталом. Для крупной малайской буржуазии свойственна связь с государственным аппаратом и происхождение из высших феодально-бюрократических кругов, многие представители которых вкладывали средства в плантации и рудники, а впоследствии и в предприятия обрабатывающей промышленности. Однако и крупная малайская буржуазия не могла противопоставить себя китайскому капиталу.

Для местной китайской буржуазии характерна тесная связь с зарубежной китайской буржуазией Сингапура, Тайваня, Гонконга, Филиппин, Индонезии и Таиланда. Особенно

прочные связи, имеющие характер традиционных деловых, а также нередко и семейных, малайзийские предприниматели китайского происхождения имеют с китайской буржуазией Сингапура. Сингапурская буржуазия, на долю которой приходится преобладающая часть поступающих в Малайзию инвестиций регионального китайского капитала, часто выступает совместно с китайской буржуазией других стран. Многие формально независимые компании китайской буржуазии Малайзии являются, по существу, отделениями сингапурских фирм. Приток в страну регионального китайского капитала усиливает позиции китайской буржуазии Малайзии, упрочивает ее положение ведущей группы местной буржуазии.

Подходя к проблемам изучения социально-экономического развития освободившихся стран в послеколониальный период, необходимо учитывать экономический дуализм или скорее плюрализм в структуре экономики бывшей колонии. Этот плюрализм заключается в том, что послеколониальная экономика развивающихся стран в подавляющем большинстве случаев представляла собой сочетание различных типов экономических структур, отличающихся по степени и глубине вовлеченности в общественно-производственный организм колониальной экономики. Многообразие форм варьируется от экономических структур, выступающих в качестве аграрно-сырьевого придатка промышленности метрополии, когда опосредованное обращением производство колонии является условием функционирования промышленного капитала метрополии, до не затронутых или почти не затронутых воздействием извне структур традиционного способа производства. В рамках этой схематичной градации существовало множество переходных фаз. Втягивание различных экономических структур в процесс капиталистического развития независимого государства происходит различно по темпам, глубине и своеобразию форм, поскольку одни из них уже не могли существовать вне связи с промышленностью метрополии, тогда как другие структуры оказались лишь частично или косвенно втянутыми в колониальный общественно-производственный организм. Малайзия относится к числу тех развивающихся стран, в которых значительная часть экономических структур оказалась прочно включенной в систему международного разделения труда по схеме "метрополия - колония". Эта глубокая втянутость экономических структур в колониальную экономику в период, предшествующий независимому развитию, послужила определенной платформой для последующего относительно быстрого развития капитализма в стране.

Ввиду больших масштабов вовлеченности в мировой капиталистический рынок внешнеэкономические факторы роста — спрос и цены на мировом рынке, ввоз иностранного капитала, импорт инвестиционных товаров, необходимых для целей развития, — имеют зачастую определяющее значение. Структура валового внутреннего продукта резко отличается от структуры конечного спроса, что находит отражение в специфических взаимоотношениях, сложившихся между спросом и предложением. Темпы роста находятся в тесной зависимости от темпов роста экспорта.

Характерным признаком Малайзии, как малой страны, является меньшая способность к диверсифицированной производственной структуре по сравнению с большими странами, находящимися на том же уровне экономического развития. Ограниченные производительные факторы малой страны вынуждают ее более тщательно подходить к выработке стратегии экономического развития и сосредоточивать усилия на отдельных отраслях, для которых сложились наиболее благоприятные условия, что имеет наибольшее значение на начальных этапах развития.

Г л а в а I

СВОЕОБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МАЛАЙЗИИ КО ВРЕМЕНИ ПОЛУЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Ко времени провозглашения независимости экономика Малайзии характеризовалась переходным состоянием, суть которого заключалась в том, что на базе традиционного общества создавались производственные отношения, присущие капиталистической формации. Причем капиталистические отношения были результатом "внешней среды" — мирового капиталистического хозяйства, частью которого являлась и Малайзия. Переходный к капитализму период наступил в результате внедрения в экономику страны капитала метрополии. Но началу этого переходного периода предшествовало воздействие иных внешних факторов, наложивших свой отпечаток на последующее социально-экономическое развитие страны.

Как пишет советский ученый А.П.Колонтаев, "более поздний период складывания раннеклассовых государств Юго-Восточной Азии (с системой прямых связей узкой феодализирующейся верхушки с сельским ремесленным производством) привел к тому, что... известная дифференциация ремесел находилась еще на ранней стадии, продолжала существовать в недрах сельской экономики и не была завершена заметным ростом городского ремесла и собственного городского хозяйства. Вторжение иностранных элементов уже препятствовало последовательному развитию этих процессов" /12, с. 110/.

До этого вторжения наличие прямых связей между сельским ремеслом и потребителями его продукции в раннеклассовом обществе тормозило в немалой степени процесс перераспределения отчуждаемого прибавочного продукта, превратившегося впоследствии в феодальную ренту, и расходования

значительной его части на оплату "городских" расходов знати — тех расходов, которые обеспечивают средства к существованию городских ремесленников и ускоряют социальные процессы. Оставаясь в деревнях, сельские ремесленники сами обеспечивали свое существование продуктами земледелия, поскольку внутриобщинное ремесло было тесно связано с воспроизводством фонда производительного потребления в сельском хозяйстве, а обмен между ремесленником и крестьянином носил преимущественно натуральный характер.

Отделение ремесла от земледелия в данном регионе связано во многом с внешними факторами. Отсутствие или недостаточное развитие местного городского ремесла привело к массовой миграции в страны Юго-Восточной Азии китайских и индийских ремесленников и представителей торгового капитала. Китайский капитал занял ключевые позиции в экономике города, что является важнейшей исторической особенностью формирования городского общества и развития городского национального предпринимательства Малайзии. Трудности, с которыми сталкивалось в создавшихся условиях при миграции в город местное население, неразвитость его городского слоя, деятельность местного торгового капитала, как правило, лишь в рамках сельской экономики в значительной степени предопределили узость социально-экономической базы формирования торгового капитала на местной основе и привели к его слабости, весьма заметной и в наши дни.

Дальнейший рост местного городского предпринимательства исторически был заторможен китайским торгово-промышленным капиталом и капиталом метрополии. Разделение функций между ними в системе колониальной эксплуатации привело к почти полному подавлению национального предпринимательства. Будучи привнесенным извне, капитализм не просто переносился в иную социальную среду, которую представляла собой экономика колонии. Он вынужден был вживаться в уже сложившиеся производственные отношения. Наиболее быстрым и полным был захват метрополией внешне-экономических связей. Гораздо медленнее происходило овладение внутренней сферой обмена и распределения.

Здесь иностранные предприниматели были вынуждены сотрудничать с местным торгово-ростовщическим капиталом, представленным в основном местной китайской компрадорской буржуазией, действовавшей в интересах капитала метрополии. Но между этими двумя партнерами существовало и распределение функций в промышленном производстве. Г.К.Ши-роков, рассматривая социальные последствия внедрения ко-

лонизаторами машин в странах Востока, пишет: "Несмотря на применение системы машин и вытекавшую отсюда более высокую производительность труда, сам экспортный характер этих производств не оказывал разрушительного воздействия на местное докапиталистическое промышленное производство" /25, с. 46/. В Малайзии последнее продолжало оставаться объектом эксплуатации со стороны местного китайского торгово-ростовщического капитала.

Приход колонизаторов в страны Востока способствовал сокращению объемов ремесленного производства, что в значительной степени объяснялось не конкуренцией фабричных товаров, которая зачастую не возникала из-за различного характера ремесленных и фабричных изделий, а перераспределением чистого продукта в пользу колонизаторов. Но разорение городских ремесел, отмечает Г.К.Широков, не будучи непосредственным результатом фабричной конкуренции, тем не менее создавало потенциальные возможности для расширения рынков сбыта машинной продукции. Кроме того, из сферы городского производства была вытолкнута значительная часть населения (непосредственно ремесленники и лица, связанные с их обслуживанием), которая превращалась в покупателей более дешевой продукции /25, с. 51/.

Промышленное производство, ориентированное на удовлетворение внутреннего спроса в Малайзии, в целом не получившее широкого распространения в колониальный период, в значительной степени находилось в руках китайской буржуазии, поскольку английские колонизаторы создавали в стране промышленные предприятия, ориентированные на экспортное производство, и соответствующую инфраструктуру, а товары метрополии не в состоянии были отвечать всей специфике спроса внутреннего рынка.

Специфика спроса, вытекающая из этнических, религиозных, социальных и других особенностей местного населения, тем не менее оставляла возможности и к существованию значительного объема ремесленного производства в городе. Но абсолютный рост этого производства сопровождался изменением его социально-экономических характеристик в сторону подчинения торгово-ростовщическому капиталу с постепенным перерастанием в капиталистическую работу на дому или же в мануфактуру.

Не столь сильно сказалось появление промышленного производства на внутриобщинном ремесле. В сельском хозяйстве еще долго сохранялось натуральное воспроизводство средств производства. Непричастность непосредственного производителя к манипуляциям рынка создавала основу для

нерушимости связей между земледельцем и ремесленником в сфере воспроизводства средств производства. В орбиту крестьянского хозяйства попадают отрасли ремесла, обслуживающие производственные потребности этого хозяйства. Сельский кузнец и отчасти плотник стали своеобразной сельской элитой в странах Юго-Восточной Азии. Принадлежность к сфере производства орудий труда для сельского хозяйства, как можно судить по обследованиям деревень Малайзии, придавала данному социальному слою черты стабильности и привилегированности. Причем, как это часто бывало, к примеру, кузнец денег за работу не получал, и в качестве вознаграждения ему полагалась определенная часть урожая.

Несмотря на то что и в других странах Юго-Восточной Азии, так же как в Малайзии, отмечался рост отдельных городов, процесс общественного разделения труда между городом и деревней был деформирован. Он не оказывал существенного воздействия на размывание традиционных структур сельских обществ, поскольку не их разложение и эволюция, не экономические связи города и деревни питали развитие городского населения и городского предпринимательства. Но, превращая Малайю в крупнейшего поставщика исключительно важных сырьевых товаров — натурального каучука и олова, английские колонизаторы резко изменили последовательный ход социально-экономического развития страны: была создана колониальная структура экономики и коренным образом изменена при этом сложившаяся ранее этносоциальная структура.

Местное население было малочисленно, жило в условиях феодального, а в ряде районов — родового строя и не представляло на оловянные рудники, а затем и на каучуковые плантации необходимого числа рабочих. Организованная для покрытия потребностей в рабочей силе иммиграция из Китая и Индии составила за 1900–1913 гг. внушительные размеры — около 5,5 млн. человек. Основной поток иммигрантов шел из Китая, удовлетворяя растущий спрос в рабочей силе.

Вплоть до начала текущего столетия в оловодобыче безраздельно господствовали китайские предприниматели, создававшие небольшие предприятия с преобладанием ручного труда, где не требовалось значительных капиталовложений. К середине XIX в. денежный капитал, необходимый для разработки новых месторождений олова, поступал уже не из Китая, а непосредственно с острова Пинанг и из Малакки, где проживали довольно влиятельные китайские торговцы, финансирующие добычу олова. Долгое время все попытки

английского капитала занять в этой отрасли хоть сколько-нибудь прочное положение терпели поражение.

Не способствовали укреплению позиций английских предпринимателей и различные поощрительные меры колониальной администрации, стремившейся подчинить эту сферу экономики своему влиянию. До тех пор пока оловодобыча в Малайе базировалась исключительно на интенсивном ручном труде, английские предприниматели были вынуждены мириться с доминирующим положением в этой отрасли китайского капитала, оказавшегося более приспособленным к данным условиям. Но это побудило английских предпринимателей к разработке иных методов производства. Англичане первыми использовали землесосные установки, что позволило механизировать многие производственные процессы в оловодобыче. В результате доля их участия в оловодобыче возросла с 10% в 1900 г. до 22% в 1910 г. /78, с. 125/. Наиболее важным технологическим новшеством в оловодобыче, вызвавшим в дальнейшем большие изменения во всей структуре экономики Малайи, было применение английскими монополиями (начиная с 1912 г.) драг. Отличительная черта этого способа добычи заключается в его высокой капиталоемкости и производительности, а также в возможности вести разработку месторождений, для которых не годились иные способы добычи. Высокая стоимость драги делала ее доступной только крупным компаниям. При помощи этого дорогостоящего и высокоэффективного оборудования английский монополистический капитал быстро упрочил свои позиции. К концу 1941 г. он уже контролировал 62% оловодобычи страны /54, с. 37/.

Более низкий, чем у английских предпринимателей, уровень технической оснащенности, отсутствие необходимых денежных средств не позволили китайским предпринимателям использовать драги.

Рост оловодобычи на промышленной основе способствовал развитию инфраструктуры, которая начала создаваться уже к концу прошлого века. Экспорт олова, импорт горнодобывающего оборудования, потребительских товаров и продуктов питания для огромной армии иммигрантов потребовали строительства сети железных дорог, налаженных коммуникаций, портовых служб. Малайские деревни, расположенные вблизи районов оловодобычи, втягивались в растущую торговлю сельскохозяйственными продуктами, опосредованно включались в капиталистические формы хозяйства. Оловодобывающая промышленность создала условия для зарождения

и развития в Британской Малайе ряда других отраслей колониальной экономики.

Первоначальное развитие каучукового производства в Малайе, которое стало другим важнейшим фактором, вызвавшим глубокие социально-экономические перемены в стране, концентрировалось в непосредственной близости от основных центров оловодобычи. Первые относительно крупные продажи плантационного каучука дали в 1905-1906 гг. исключительно высокую прибыль. Это ускорило расширение каучуковых плантаций в английских колониях. С наибольшей силой "каучуковая горячка" затронула Малайю в 1909-1912 гг. В эти годы приток капиталов в Британскую Малайю из Англии возрос в 45 раз. Почти все капиталы инвестировались в плантации каучуконосов и в связанные с этой культурой отрасли. Экспортный сектор в сельском хозяйстве создавался на вновь освоенных землях. На средства колониальных властей расчищались джунгли, возводились дамбы, сооружались каналы, проводились дороги. Колониальные власти создавали крупные плантационные хозяйства на основе акционерного капитала через систему управляющих агентств.

С 1904 г. стали появляться плантации каучуконосов, принадлежавшие представителям кулацко-помещичьей прослойки малайцев и китайских иммигрантов. Последние, заработав небольшой капитал в оловодобыче, торговле или в сельском хозяйстве, в частности в производстве перца, имбиря и сахара, которое было той отраслью хозяйства, где создавались меновые стоимости и все производимые продукты предназначались на экспорт, включались в мелкотоварное производство каучука.

Китайские предприниматели предоставляли владельцам небольших хозяйств семена гевеи и необходимый инвентарь для налаживания каучукового производства, что давало китайским посредникам возможность контролировать сбыт и цены на продукцию кредитуемых ими хозяйств и способствовало развитию различных форм ростовщического капитала.

Что касается участия малайцев в процессе вовлечения в новый вид сельскохозяйственного производства, то, как отмечает З.Н. Галич /7, с. 116/, у коренного малайского населения возможностей заниматься производством каучука было намного меньше, чем у пришельцев-китайцев, сумевших сколотить небольшой капитал в оловодобывающей промышленности, торговле и даже сельском хозяйстве. Малайцы не располагали ни капиталом, ни дополнительными рабочими руками, чтобы осваивать новые земли и неизвестную культуру. Коренные жители еще имели в достаточном количестве зем-

ли (по некоторым подсчетам, в среднем по 6 акров на хозяйство) под рисовыми полями, садами, занимались рыболовством на реках и морском побережье, собирали дикie плоды в джунглях. Да и психологически коренные жители еще не были подготовлены к ведению хозяйства по-новому. Вековые обычаи были целиком связаны с рисоводством и рыболовством. Поэтому первоначальный каучуковый бум мало коснулся коренных жителей. На крупных европейских плантациях работали индийцы, которых специально для этой цели ввозила колониальная администрация, на китайских плантациях — китайские кули.

Возникнув и утвердившись первоначально в районах сосредоточения разработок олова, каучуковых плантаций и городов, капиталистические отношения постепенно распространялись и в рисоводческих районах. Многие деревни, расположенные вблизи больших городов, утрачивали свою традиционно земледельческо-общинную организацию в результате расслоения крестьянства и возникновения новых социальных группировок, связанных с общими результатами общественного развития страны. Рост цен на землю привлек внимание индийских ростовщиков, воспользовавшихся постоянной нуждой малайских крестьян в деньгах для выплаты налогов, долгов, покрытия традиционных расходов. Малайские крестьяне брали деньги у ростовщиков под заклад земли и в большинстве случаев не успевали вернуть в срок долг и проценты. Стремясь не допустить быстрого обезземеливания малайской деревни, английские власти приняли в 1913 г. решение об учреждении "малайских резервных земель", которые запрещалось отторгать немалайскому населению. Тем самым обеспечивались условия для сохранения традиционных форм земледелия в рисоводческих районах и консервации феодальных форм хозяйства. Способствуя созданию крупных плантационных хозяйств, англичане в то же время препятствовали укреплению мелкотоварного сектора хозяйства, усматривая в нем возможного конкурента при реализации продукции своих плантаций. Консервируя основы традиционного землевладения в рисопроизводящих районах и сохраняя там феодальные порядки, колониальная администрация способствовала поддержанию в этих районах натурально-потребительского хозяйства, медленно эволюционирующего к торговому земледелию. Немаловажное значение имел и тот факт, что с хозяйств, специализировавшихся на производстве каучука, не взимались церковные налоги, которые приходилось выплачивать рисопроизводителям. Малайская аристократия, опасаясь не допустить быстрого обезземеливания малайской деревни, английские власти приняли в 1913 г. решение об учреждении "малайских резервных земель", которые запрещалось отторгать немалайскому населению. Тем самым обеспечивались условия для сохранения традиционных форм земледелия в рисоводческих районах и консервации феодальных форм хозяйства. Способствуя созданию крупных плантационных хозяйств, англичане в то же время препятствовали укреплению мелкотоварного сектора хозяйства, усматривая в нем возможного конкурента при реализации продукции своих плантаций. Консервируя основы традиционного землевладения в рисопроизводящих районах и сохраняя там феодальные порядки, колониальная администрация способствовала поддержанию в этих районах натурально-потребительского хозяйства, медленно эволюционирующего к торговому земледелию. Немаловажное значение имел и тот факт, что с хозяйств, специализировавшихся на производстве каучука, не взимались церковные налоги, которые приходилось выплачивать рисопроизводителям. Малайская аристократия, опасаясь